

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

10
2015

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ
ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ОЛЬГА ГАВЛОВА,
ПРЕЗИДЕНТ И НАРОД

ИВАН ИВАНОВИЧ ЛАПШИН

СОБОР СВВ. КИРИЛЛА
И МЕФОДИЯ

ТРАГЕДИЯ РУССКОЙ
АРМИИ

РАВВИН РОН ХОФФБЕРГ

БЕССТЫДНОЕ ВРЕМЯ 90-Х:
ФОТОГРАФИИ
ХАНСА БУРКАРДА

ГОД В АНТАРКТИДЕ

ТЕОРИЯ СЧАСТЬЯ:
ФИЛЬМ ГРИГОРИЯ ГАНА

ГРАФ ВИТТЕ
ФИНАНСОВЫЙ
МОЗГ ИМПЕРИИ

ЦЕНА 60 КРОН

01510

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ
«ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ». ЧТО ЭТО БЫЛО?

ЧАСТЬ 8

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС
ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ
СТАЛ АРМИЕЙ РЕСПУБЛИКИ
ЧЕХОСЛОВАКИЯ В РОССИИ
И УШЕЛ С ФРОНТА

ОТНОШЕНИЯ С АДМИРАЛОМ

Вице-адмирал А. В. Колчак после отзыва с английской службы в Азии стал членом правления Восточно-Китайской железной дороги в Харбине. Приехав во Владивосток 20 сентября 1918 года, он узнал о создании на Урале и в западной Сибири Директории. Это событие его заинтересовало. В октябре в Омске Колчак познакомился с видными персонами этого региона: «главным военным чехом» Р. Гайдой, премьером Временного Сибирского правительства П. В. Вологодским и с командующим войсками Директории генералом В. Г. Болдыревым. Генерал обрадовался встрече с известным моряком и рекомендовал его на пост военного и морского министра в правительстве Директории. Это правительство страдало от недостатка опыта, внутренних противоречий и конфликтов сторон и было слабым. Военных это возмущало, 18 ноября они произвели переворот и привели к власти военного и морского министра свергнутой Директории вице-адмирала А. В. Колчака. Его произвели в адмиралы и провозгласили Верховным правителем России с широкими правами. Эти события имели большое значение для Чехословацкого корпуса и белого движения в Сибири. Если до переворота отношения чехословаков с министром А. В. Колчаком были взаимно лояльными, то сам факт переворота и появление адмирала-диктатора было встречено чехословаками настороженно и повлияло негативно на отношения между командованием корпуса и новой властью Сибири, а также на боевой дух чехословаков. Рядовые воины и младшие командиры особенно отрицательно отнеслись к «перевороту у русских», ставших союзниками корпуса. Они задумывались: «Почему мы здесь воюем, а они устраивают перевороты?» Уже на третий день после переворота, 21 ноября, Филиал ЧС Национального Совета выступил с заявлением, в котором говорилось: «ЧСНС (отделение в России), чтобы пресечь распространение разных слухов о его точке зрения на текущие события, заявляет, что чехословацкая армия, борющаяся за идеалы свободы и народовластия, не может, не будет ни содействовать, ни сочувство-

вать насильственным переворотам, идущим вразрез с этими принципами. Переворот в Омске 18 ноября нарушил законность, которая должна быть положена в основу всякого государства, в том числе и Российского. Мы, как представители чехословацкого войска, <...> сожалеем о том, что в тылу действующей армии силами, которые нужны на фронте, устраиваются насильственные перевороты. Так продолжаться больше не может. Отделение ЧНС в России надеется, что кризис власти, созданный арестом членов Всероссийского Временного Правительства (Директории — *авт.*), будет разрешен законным путем, и потому считает кризис не законченным. Подписали: Товарищ председателя, доктор Й. Патейдл. За секретаря, доктор В. Свобода. 21 ноября 1918 г.» [1].

Первые лица Филиала ЧСНР Богдан Паулу и Рудольф Медек не могли подписать это обращение. В это время они во Владивостоке встречали военного министра Чехословакии Милана Ростислава Штефаника и французского генерала Мориса Жанена, приехавших из США. Верховный правитель России резко отреагировал на выступление чешских политиков, заявив, что мнение иностранцев, к тому же бросивших фронт после окончания Мировой войны, его не интересует. С этого момента отношения между адмиралом и командованием корпуса стали сложными.

ВОЕННЫЙ МИНИСТР ЕДЕТ В ЕКАТЕРИНБУРГ

Во время этих событий министр войнства, или военный министр, М. Р. Штефаник с Богданом Паулу и сопровождающими лицами выехали из Владивостока в Омск. Теперь они ехали как официальные лица, государственные чиновники высшего ранга, а не общественные деятели, как бывало раньше. Эти перемены в их положении отразились на их психологии и характере деятельности. Они повернулись от членов КОМУЧа в сторону А. В. Колчака — Верховного правителя России.

В начале декабря М. Р. Штефаник остановился в Омске, где встретился с командиром 2-й дивизии Р. Гайдой [2]. 5 декабря они приехали

[1] Gajda, Radola. *Moje paměti*. Jota. Brno. 2008. S. 166—172

[2] Машинская Т. Н. Омский дневник. 1917—1920. Русское слово. 11/2014. С. 55

в Петропавловск, провели там смотр 1-го ЧС стрелкового полка — того полка, который не подчинился приказу своего командира Й. Швеца в октябре месяце. Результаты смотра были не утешительные — боеспособность воинов низкая. И. о. командира полка майор К. Кутлвашр произвел на министра хорошее впечатление, и он вскоре утвердил его в этой должности. 6 декабря министр с сопровождающими лицами приехали в Челябинск. Они встретились с командованием Челябинской группы [3]. 8 декабря М. Р. Штефаник прибыл в Екатеринбург. В это время шла Пермская операция войск Колчака и 2-й ЧС дивизии. Она началась 27 ноября. Екатеринбург угрожала 3-я Красная армия с командармом М. М. Лашкевичем, а Красноуфимску — 2-я армия красных с командармом В. И. Шориным.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ НА УРАЛЕ

Екатеринбургские группы белых и чехословаков — «белочехи», как их вместе назвал Вацетис еще в Казани, перешли в наступление против двух армий красных 29 ноября 1918 года. На Кунгур и Чусовской завод наступала 2-я ЧС дивизия генерала Р. Гайды, а большая Прикамская группа русских наступала на Пермь.

В составе ее действовал 1-й Средне-Сибирский армейский корпус генерал-майора А. Н. Пепеляева. Общая численность белых и чехословацких участников Пермско-Кунгурской операции насчитывала свыше 68,5 тыс. штыков, 5,2 тыс. сабель, 70 орудий и 230 пулеметов [4].

В ходе последних наступательных акций на Северо-Уральском фронте 2-я ЧС стр. дивизия Гайды совместно с 7-й Уральской дивизией генерала В. В. Голицына с разных сторон ворвались в Кунгур и 20 декабря выбили

оттуда 30-ю дивизию В. К. Блюхера (будущего маршала Советского Союза). 21 декабря завершилось занятие города Кунгура [5]. Бои за Пермь продолжались. 25 декабря в этот город вступили части 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерала А. Н. Пепеляева и Челябинской группы полковника С. Н. Войцеховского.

ВОЙСКО РЕСПУБЛИКИ ЧЕХОСЛОВАКИЯ НА РУСИ

В октябре 1918 года провозглашена Чехословацкая республика, в ноябре закончена Мировая война, а в России разгорается Гражданская война. Чехословацкий корпус армии Франции оказался в Сибири вовлечен в войну на стороне армии Колчака, не понятно зачем. М. Р. Штефаника беспокоил боевой дух воинов. После смотра 1-го полка в Петропавловске и четырехнедельной поездки по частям Уральского фронта он пришел к заключению, что армия устала и утратила боевой дух, а после провозглашения в Праге республики воины не видели необходимости продолжать войну и становились не способными к действиям на фронте. Их было необходимо вывести в тыл. Части 1-й дивизии покойного полковника Й. Швеца еще в ноябре отзывали с фронта.

«Надо ехать домой, а не воевать в России», — был настрой солдат. Министр отказался от своего предположения, что отдохнувшие войска смогут идти в наступление через Пермь и Вологду навстречу с союзниками, якобы движущимися из Архангельска. Он также не считал разумным обсуждавшийся поход по Уралу к Каспийскому морю и далее через южные губернии по железной дороге в Чехословакию. М. Р. Штефаник принял решение вывести корпус из России [6]. Журналист Йосеф Кудела в своих воспоминаниях писал: «<...> Штефаник <...>, увидев ситуацию, пришел к мнению, что нашим полкам, в том состоянии, в каком они тогда находились, на фронте нечего делать. Я слышал его высказывание, что если наше войско останется в Сибири на год, то оно распадется» [7]. Поэтому в декабре 1918 — январе 1919 года министр войны предпринял ряд кардинальных действий. Первое — 14 декабря он поблагодарил Филиал ЧСНС в России за проделанную работу и рас-

[3] UAL22

[4] Пермская оборонительная операция, 1918—1919 // Советская военная энциклопедия. / ред. Н. В. Огарков. Т. 6. М., Воениздат, 1978. С.296—298

[5] Кручинин А. М. Кунгурская операция (декабрь 1918 года). Сб. Гражданская война на Урале. Пермь. 2011. С. 45—47

[6] Minafik, Pavel. <http://armada.vojenstvi.cz/predvalecna/studie/1.htm>

[7] Kudela, Josef. Profesor Masaryk a Československé vojsko na Rusi. Praha. 1923. S. 119

Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак (в центре) и командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда во время банкета в большом зале Уральского горного училища с военными представителями союзников и дипломатами. Екатеринбург. 1919. Музей истории военной техники УГМК, Екатеринбург

пустил его. Всех членов Филиала ЧСНС он отправил в отставку и назначил уполномоченными правительства. Одновременно он учредил Отделение военного министерства ЧС Республики в России, руководимое подполковником Р. Медеком.

К бывшим членам ФЧНС, ставшим чиновниками, перешли их прежние полномочия. 7 января 1919 года министр войны провозгласил, что ЧС корпус теперь является составной частью армии республики — «Чехословацким войском на Руси с командующим генералом Яном Сырови и начальником штаба подполковником Б. Вшетичкой». Армия объявлена регулярной, а не добровольческой. В этот же день было объявлено формирование 3-й дивизии из бывших военнопленных, вышедших из ликвидированных лагерей. Командиром ее назначен полковник Лев Прхала. Его первый приказ по 3-й дивизии издан 31 января 1919 г. в Екатеринбурге. 15 января генерал Я. Сырови назначен командиром только чехословацких частей в Сибири. Приказом № 580 утвержден «Перечень частей Чехословацкой армии в России и их командиров» [8]. Объявлен долгожданный приказ об эвакуации на родину. В первую очередь подлежали отправке инвалиды и лица старше пятидесяти лет. Для обеспечения вывода войск из России на родину были организованы пять отделов, подчиненных Министерству обороны: политический (Б. Павлу), военно-административного управления (подполковник Р. Медек), финансового управления (поручик Ф. Шип), военной инспекции (генерал-лейтенант В. Н. Шокоров) и главного контроля (доктор В. Сухи). Предусмотрено, что при отсутствии военного министра все важнейшие вопросы будет решать Особое совещание во главе с Б. Павлу. 8 января 1919 г. вышло распоряжение министра о роспуске революционных комитетов и полковых представительств, объявлен запрет на проведение 2-го съезда делегатов войск. Министр отозвал все чехословацкие части с боевых позиций фронта на Урале и приказал вывести их из военного противостояния с красными. Об этом гласил приказ № 588, подписанный М. Р. Штефаником 16 января 1919 года. Однако приказ не был сразу

опубликован. 20 января военный министр уехал из Омска во Владивосток, не попрощавшись с войсками [9]. Его торопили срочные дела в чехословацких легионах Италии и Франции. Интенсивная работа отягощалась ухудшением состояния его здоровья — обострением язвенной болезни желудка. 1 февраля организован Штаб Чехословацкого войска на Дальнем Востоке с начальником генералом С. Чечекком. Штаб контролировал дорогу от Иркутска до Владивостока. Приказ № 588 был опубликован только 28 февраля с сопроводительными распоряжениями Я. Сырови № 17.

В начале 1919 года утомленные чехословацкие войска уходили с фронта на Урале. Они заменялись русскими войсками Колчака, приезжающими с тыла, боеспособность которых была высокой. Не все преобразования в ЧС корпусе нашли одобрение у личного состава в полках. Негативно была принята ликвидация революционных и демократических достижений: съездов представителей полков — «армейского парламента», Филиала ЧСНС, полковых комитетов и ротных представительств [10]. Офицеры называли приказ «печально известным». В январе 1919 года генералы М. Дитерихс и Р. Гайда, а в марте — С. Войцеховский, ушли из Чехословацкого корпуса на службу в армию адмирала А. Колчака, Верховного правителя России. В январе в Екатеринбурге открылось консульство Республики Чехословакия для Уральского края. Консульский округ включал обширную территорию, простиравшуюся на запад от Омска. Возглавил его инженер Й. Гольна. С российской местной администрацией сохранялись хорошие отношения [11].

27 января 1919 года командир ЧС войск в России генерал-майор Ян Сырови в соответствии с приказом верховного командующего войск союзников генерала М. Жанена издал приказ № 07123 о постепенном отъезде воинских частей с Урала на восток. Полкам поручалось охрана железной дороги и станций от Новониколаевска до станции Мысовая, у юго-восточного берега Байкала. В феврале началось отведение частей от боевого соприкосновения с войсками красных на Урале. Так завер-

[8] Minařík, Pavel. Československý zahraniční vojenský odboj v letech 1914–1918. Č. 2. Veda. Armáda-Spoločnosť, roč. 1992, č. 2. S. 94–107

[9] Там же

[10] Каплицкий Вацлав, Мыс Горноста́й. Чехословацкие легионеры: новый взгляд. Санкт-Петербург. 2012. С. 170–173

[11] <http://humus.livejournal.com/2238286.html>

шил еще один этап в истории пребывания ЧС корпуса в России — военное взаимодействие с антибольшевистскими войсками на Поволжском и Уральских фронтах — то, что в Чехии называют «наше выступление в России», начавшееся на Волге 7 июля 1918 года и длившееся по февраль 1919 года на уральских фронтах. До середины мая полки перемещались с Урала на станции Транссибирской магистрали между Новониколаевском и Байкалом. Таким образом, магистраль оказалась под контролем ЧС войска. Фактическим распорядителем на ней тогда стал главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке французский генерал Морис Жанен. Он устанавливал порядок передвижения воинских частей. Начался новый послевоенный этап истории ЧС корпуса в России. Он длился на протяжении 1919 и 1920 годов, более полутора лет, и был наполнен своими событиями, военными и мирными. Мы их не рассматриваем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы, авторы, принадлежим к тому поколению бывших граждан СССР, которые в 1950-х годах, будучи студентами вузов, в обязательном порядке изучали на протяжении двух лет «очень важный и обязательный» тогда предмет, независимо от специальности, — «История ВКП(б)». Из него узнали, что в 1918 году в молодой советской республике был «контрреволюционный мятеж, который подняли белочехи по подстрекательству Антанты». Эти сведения нам казались давними и абстрактными. Прошло более 50 лет в профессиональном труде, далеком от истории и политики, и мы стали пенсионерами. В «нулевых годах», став жителями Чехии, узнали дороги в пражские библиотеки и архивы Чехии, где искали следы своих предков и при этом приобщились к изучению материалов о чехах и словаках в России. Начали писать статьи о «российских чехах». При этом нас удивляло, что в недавно опубликованных печатных и дигитальных источниках повторяются давние трактовки о «контрреволюционном мятеже чехословацкого корпуса» и о неких «злых белочехах», якобы похитивших золотой запас России, грабивших и убивавших мирных

жителей и др. Контрастом им стала статья В. Юрченко «Мятеж, которого не было» в российском историческом журнале «Родина», опубликованная в 1994 году [12]. В ней автор стремился выяснить, что есть действительность, а что миф в описаниях тех событий. Эту статью мы восприняли как признание в постсоветской России актуальности темы «Мятеж чехословацкого корпуса». Заметили, что в чешской литературе нет такого определения, а есть альтернативное — «Наше выступление в России». Стало ясно, что у нас нет систематизированных сведений по этому вопросу. Поэтому решили упорядочить свои знания путем выстраивания в строгом хронологическом порядке, вплоть до месяцев, фактов, которые встречали, как известных нам ранее, так и новых, значимых и мелких. Так накопились сведения, которые легли в основу очерков. Сопоставление конкретных событий, описанных разными авторами в разные годы и эпохи, в разных странах, выявило противоречия, породило вопросы и желание обсуждения. Рассмотрим их.

1. Что такое мятеж (бунт, восстание, путч)? Это вооруженное выступление, возникшее стихийно или в результате заговора против государственной власти, не всегда преследующее цель взятия ее. Так утверждают справочники. Это определение не применимо к описанным событиям. Ведь потерявший «владельца» — государство Россию — ЧС армейский корпус 19 декабря 1917 года был «подобран» Францией, провозглашен декретом президента Р. Пуанкаре автономным образованием Чехословацкой армии во Франции. 7 января 1918 года заключено Соглашение между Военным министерством Франции и ЧСНС об организации и деятельности ЧС войска в составе Французской армии, подписанное премьер-министром Ж. Клемансо и секретарем ЧСНС Э. Бенешем [13]. ЧС корпус объявлен нейтральным формированием армии Франции на территории Украинской Народной Республики, а затем Советской России. Корпус не был субъектом советского государства, подчиненным его правительству. Поэтому он не мог быть субъектом мятежа в России, а был

[12] Юрченко, Вячеслав. Мятеж, которого не было. Родина. № 1. 1994. С. 28—34

[13] Дон № 500. Чешско-Словацкий корпус. Документы и материалы. 1914—1920. Т. 1. С. 897

нейтральным «иностранцем». Он уходил с Украины, а позже из России, в соответствии с решением своего командования, международным правом и договорами с правительствами. В. И. Ленин на встрече с представителями корпуса 18 марта подтвердил разрешение Совнаркома на проезд по стране эшелонов.

2. Спровоцированные приказами Л. Троцкого конфликты, перераставшие в военные действия, были фактически боевыми столкновениями армии Советской России с французской армией в лице ЧС корпуса [14]. Это нельзя называть мятежом.

3. Утверждение Л. Троцкого о том, что «мятеж» начат по команде Антанты 25 мая 1918 года, не соответствует реальным фактам. Конфликт начал развиваться раньше, постепенно и после ряда невоенных действий советской стороны. Так, в марте Л. Троцкий направил премьеру Франции Ж. Клемансо письмо с требованием не перевозить корпус во Францию. Это свидетельствовало о признании большевиками юрисдикции этой страны над корпусом. Из Франции последовал отрицательный ответ.

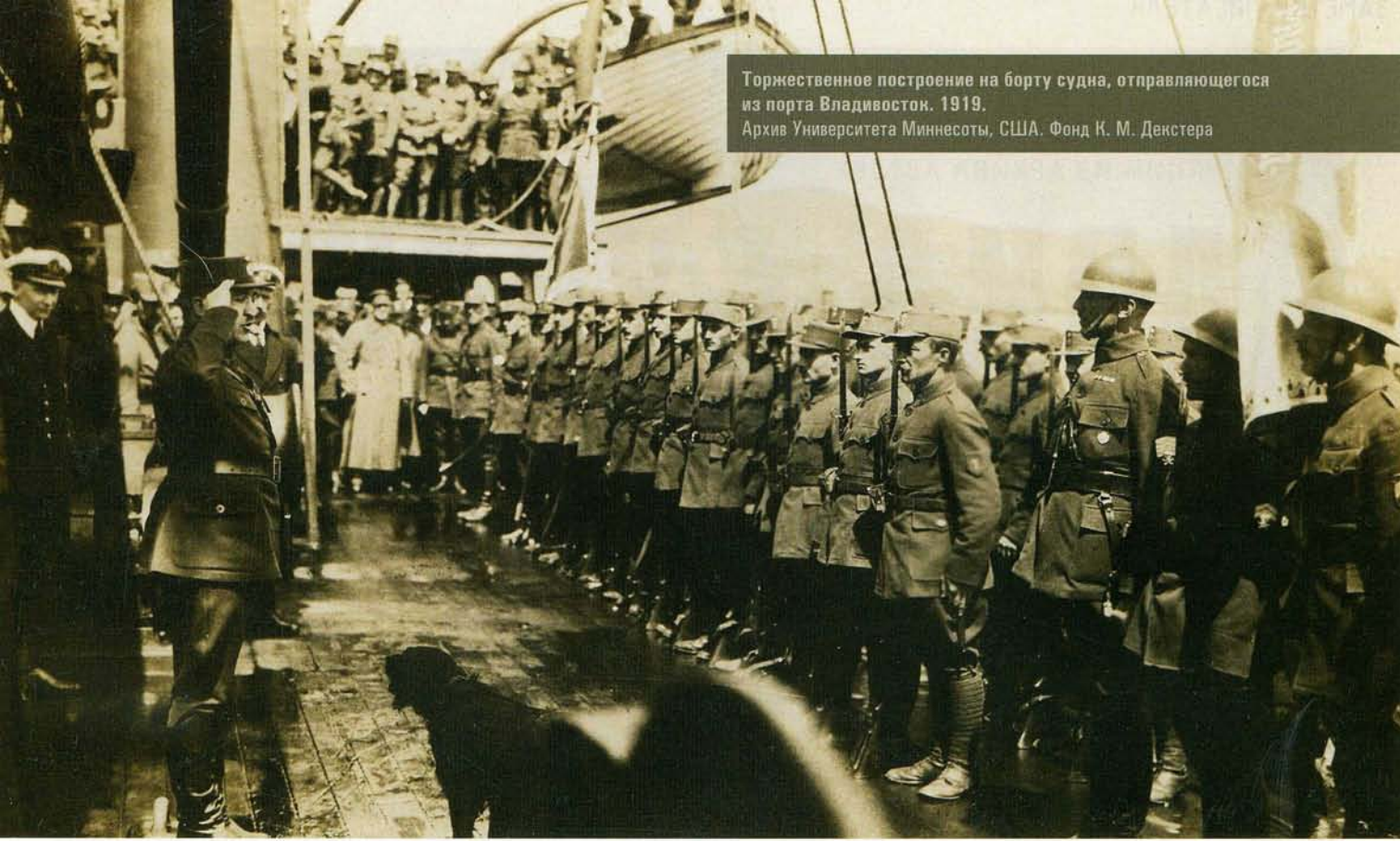
4. 20 марта Л. Троцкий проявил несогласие с разрешением В. И. Ленина и Совнаркома на отъезд корпуса, мотивируя это необходимостью строить Красную армию на основе ЧС корпуса, т. е. иностранного военного формирования, пребывающего в России. В тот же день начальник оперативного отдела военного наркомата А. А. Аралов издал приказ об остановке эшелонов и о разоружении корпуса. Подобный приказ продублировал комиссар Московского военного округа Н. И. Муралов, добавив в него запрет на продажу частям корпуса продовольствия, фуража и допуска к средствам связи. Через неделю Л. Троцкий при личной встрече с секретарем Филиала ЧСНС Й. Клецандой выразил протест против отъезда эшелонов из Пензы в соответствии со «сталинским разрешением», потребовал, чтобы корпус остался в России и включился в Красную армию. Но большевики не располагали тогда достаточной военной силой, чтобы начать разоружение эшелонов. Они ограничивались только остановкой эшелонов. Они на протяжении марта, а большинство их — и в апреле, стояли между Курском и Пензой.

5. Несмотря на препятствия, 28 марта из Пензы вышел во Владивосток первый эшелон 5-го полка в соответствии с достигнутым соглашением. В следующие дни вышло до десяти поездов. Дальнейшее их отправление задерживалось и полностью прекратилось. Предлоги были разные. Важной тайной причиной были требования германских дипломатов прекратить переброску корпуса на Западный фронт.

6. Значение Челябинского конфликта Л. Троцкий и его пропаганда сильно преувеличивали, отводя ему чуть ли не главную роль в военном столкновении ЧС корпуса с Красной армией. В действительности этот конфликт начался 14-го и завершился 22 мая 1918 года полным примирением сторон на заседании съезда представителей ЧС полков, проходившего в те дни на вокзале в Челябинске. О примирении известил Л. Троцкого телеграммой «главный большевик» Челябинска В. К. Садлуцкий, но тот не ответил. Л. Троцкому нужен был скандал «международного уровня» как повод для взятия в заложники и помещения в тюрьму прибывших на переговоры в Москву руководителей ФЧНС П. Максы, Б. Чермака и персонала представительства. Преувеличения конфликта состояли в том, что объявлялось участие в нем 3-го и 6-го полков, свержение городского совета, захват чехословаками 2800 винтовок и др. Но в действительности в конфликте участвовал только один батальон 6-го полка, и то не в полном составе, почти без оружия. Городской и уездный советы не свергались, а продолжали функционировать, успокаивали граждан, выпуская листовки с разъяснениями мирных позиций чехословаков. В помещения советов добровольцы не вторгались. На складе оружия ими было захвачено 800, а не 2800 винтовок, как пишут и в наши дни. Винтовки были возвращены после выступления на съезде комиссара В. К. Садлуцкого и членов Челябинского совета. Чехословаки не захватывали тогда город Челябинск. Это было позже и по другой причине. Эшелоны двух полков действительно были на станции, но это был вынужденный простой мирно приехавших. Им не давали локомотивов.

7. Чехословаки не ставили своей целью свергать Советскую власть и местные советы. Об этом свидетельствуют длительные мирные отношения с Владивостокским советом, пока не начались провокации со стороны красных войск; телеграмма председателя Пензенского совета В. В. Кураева В. И. Ленину: «<...> чехи заняли город, не тронули Советов.

[14] Там же

Они выбираются из Пензы, они оставят Пензу без боя. Они стремятся к своей цели. Вся история с чехами за последнее время есть грубейшая политическая ошибка» [15].

8. Большевики не признавали ЧС корпус нейтральной иностранной армией. Свидетельства тому: нападение 22 мая в Красноярске на эшелон штаба 2-й дивизии и авиаотряда, ехавший по разрешению Совнаркома; телеграмма С. И. Аралова 23 мая сибирским советам: «<...> задержать, разоружить, расформировать как остатки старой регулярной армии и формировать из них красноармейские и рабочие дружины <...>»; ответная телеграмма Л. Троцкого В. Науберту утром 25 мая, после которой ВИК принял решение: «Начать движение на восток собственным порядком 27 мая всем и одновременно». Второе нападение: 25 мая у станции Марьяновка на эшелоны 3-го полка напали войска двух эшелонов большевиков, произошел бой — «Омское кровопролитие». Третьим эпизодом было нападение 26 мая на станции Инокентьевская у Иркутска на безоружных артиллеристов. Четвертое нападение большевиков происходило 27 мая в Златоусте. Только Р. Гайда предпринял упреждающее выступление своей группы в Мариинске и Новониколаевске 26 мая. Он быстро оценил поступившую информацию с магистрали и принял решение выступить до нападения красных.

9. Большевики, начавшие военные столкновения, объявили их «тщательно спланированным в Версале началом мятежа 25 мая». О дате окончания «мятежа» сведения разные — от августа 1918 до февраля 1920 года. На смену «мятежу, которого не было», пришли новые события — формирование Поволжского фронта и военные действия на Волге. Их в Чехословакии назвали «наше выступление в России» — открытие Поволжского фронта по команде Антанты. В этом случае поступила ее реальная команда. Она исходила от французского посла Ж. Нуланса и майора Байарда из посольства в Вологде и была передана через майора А. Гиннэ в штаб ВИКа и Филиал ЧСНС в июле, через два месяца после начала «мятежа». Сейчас считают датой окончания мятежа 7 августа — день взятия Казани.

10. Нам не удалось найти подтверждений того, что официальные советские источники называют «совещанием представителей Антанты, командования корпуса и эсеров 14 мая 1918 г. в Челябинске», на котором якобы было принято решение «поднять мятеж ЧС корпуса против советской власти». Не найдены также сведения о том, кем персонально, каким актом и где решали вопрос об отмене перевозки корпуса во Францию на Западный фронт, о возврате на Волгу и открытии Поволжского фронта. Встречали лишь общие безликие ссылки на Антанту и ее штаб в Версале, но часто встречались имена упомянутых выше французов, а также посла США Д. Р. Френсиса и консула Великобритании О. Ф. Линдлея, пребывавших в Вологде связными Антанты с белыми и командованием ЧС корпуса в России.

11. Неявка войск союзников на Поволжский фронт создала критическую ситуацию. 1 сентября между Казанью и Вольском было 15 тыс. бойцов С. Чечека (в том числе 5 тыс. чехословаков). В пяти армиях красных было в четыре раза больше. ЧС корпус оказался втянутым в войну политическими интригами Антанты, Советской России, США и собственного вождя Т. Г. Масарика, согласившегося с отказом от выезда во Францию.

12. Отступая с Поволжья с войсками КОМУЧа, 1-я дивизия оказалась на Уральском фронте Директории. В это время в Праге провозгласили Чехословацкую Республику (14 и 28 октября), а Франция в Компьене подписала перемирие с Германией и объявила прекращение военных действий в Европе (11 ноября). Эти два события изменили статус корпуса. Приехавший на Урал министр М. Р. Штефаник отозвал части с боев на Уральском фронте, провел реорганизацию и реформы в них. 1 февраля 1919 года он объявил корпус Чешско-словацкой армией в России. Начался новый полугодовой этап «анабазии» — подготовка к эвакуации с перемещением всех частей корпуса во Владивосток. Военное положение продолжалось, но это был не «контрреволюционный мятеж», не «наше выступление в России», а эвакуация армии Республики Чехословакия из России с преодолением препятствий, создаваемых большевистскими властями, переполнением железной дороги беженцами и отступающими белыми войсками ■

[15] ГАРФ, ф. 130, ОП.2, д.760, л. 126. Цит. по: Недбайло Б. Н. Чехословацкий корпус в России (1914—1920 гг.) Дисс. н.и.н., 2004. С. 83